

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-128-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску межрегиональной общественной организации «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила права» в защиту прав потребителя Кабардовой Аминат Аслангериевны к ПАО «Московский индустриальный банк» о расторжении договоров банковского обслуживания, взыскании денежных средств, процентов, компенсации морального вреда, штрафа по кассационной жалобе МОО «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила права» в защиту прав потребителя Кабардовой Аминат Аслангериевны на решение Никулинского районного суда города Москвы от 12 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя МОО «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила права» и Кабардовой А.А. адвоката Храмова Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ПАО «Московский индустриальный банк» Лаврину А.С. и Самойлова М.Н., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

МОО «Общественное объединение по защите прав потребителей «Сила права» (МОО «Сила права»), действуя в интересах Кабардовой А.А., обратилась в суд с настоящим иском к ПАО «Московский индустриальный банк» (ПАО «МИнБанк»), указывая, что ответчиком надлежащим образом не исполняются обязательства по договорам банковского обслуживания, заключённым с истцом.

Решением Никулинского районного суда города Москвы от 12 октября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, подписанной представителем Кабардовой А.А. и МОО «Сила права» Гладковым В.В., поставлен вопрос об отмене названных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 15 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 14 ноября 2018 г. и 14 августа 2019 г. между Кабардовой А.А. и ПАО «МИнБанк» заключены договоры банковского обслуживания, по условиям которых вкладчику должны быть открыты счета для размещения денежных средств во вклад «VIP-Накопительный». В подтверждение внесения денежных средств Кабардовой А.А. выданы банковские ордера от 14 ноября 2018 г. и от 14 августа 2019 г. на суммы внесённых денежных средств.

8 апреля 2020 г. Кабардовой А.А. поданы запросы в банк о выдаче денежных средств, в ответ на которые банк сообщил, что с данным лицом вышеназванные договоры не заключались, счета не открывались.

29 апреля 2020 г. Кабардовой А.А. в адрес банка направлена претензия с требованиями о расторжении договоров банковского обслуживания, возврате денежных средств, которая оставлена без удовлетворения.

Полагая, что, поскольку между Кабардовой А.А. и ПАО «МИнБанк» заключены договоры банковского обслуживания, денежные средства поступили в кассу банка, у банка возникла обязанность по возврату денежных средств с уплатой причитающихся процентов, в суд был подан иск по настоящему делу.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, ссылаясь на то, что операции по внесению Кабардовой А.А. денежных средств в кассу банка 14 ноября 2018 г. и 14 августа 2019 г. не отражены в кассовых документах банка, счета, на которые Кабардовой А.А. вносились денежные средства, банком на имя истца не открывались.

Как указал суд, приём наличных денег от физических лиц для зачисления на банковские счета, счета по вкладам должен осуществляться по приходным кассовым ордерам, представленные ордера являются банковскими.

Суд также указал, что органами предварительного расследования установлено, что в период с 15 ноября 2016 г. по 12 мая 2020 г. Тяжгов З.А., являясь управляющим операционным офисом «Региональное управление в г. Нальчик филиала «Северо-Кавказское региональное управление» ПАО «МИнБанк», с целью хищения чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, находясь в своем служебном кабинете, используя своё служебное положение в корыстных целях, под предлогом размещения личных денежных средств граждан по банковским вкладам, сообщая им заведомо ложные сведения о несуществующих, завышенных банковских процентных ставках, присваивал денежные средства, не намереваясь их размещать.

В ходе служебной проверки банком установлено, что Тяжгов З.А., пользуясь служебным положением, превысил свои полномочия, заключал с физическими лицами индивидуальные, не предусмотренные нормативными документами банка договоры банковского вклада с повышенной процентной ставкой.

12 мая 2020 г. Тяжгов З.А. уволен в связи с утратой доверия со стороны работодателя.

4 июня 2020 г. вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Тяжгова З.А. на основании ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тяжгов З.А. письменно подтвердил, что его деятельность по присвоению денежных средств граждан под предлогом открытия вкладов является его личной инициативой, счета клиентам не открывались, денежные средства в банк не поступали, использование им печати банка незаконно.

Судом первой инстанции также установлено, что подписи от имени Кабардовой А.А. в заявлении о размещении денежных средств во вклад и

условиях по размещению денежных средств во вклад от 14 ноября 2018 г., а также банковском ордере от 14 ноября 2018 г. выполнены Кабардовой А.А.

При этом суд отметил, что договор от 14 августа 2019 г. и сопутствующие документы, в том числе ордер, подписаны Кабардовым А.А. (братом истца).

В ходе рассмотрения дела представитель Кабардовой А.А. не отрицал, что подписание вышеуказанного договора осуществлялось в её отсутствие, без оформленной доверенности, тогда как открытие вклада на сумму 600 000 руб. и более на имя определённого третьего лица допускается при личном присутствии лица, непосредственно открывающего вклад, или его представителя при условии предоставления указанными лицами оригиналов документов или надлежаще заверенных копий.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 15, 401, 433, 834, 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Положением Банка России от 27 февраля 2017 г. № 579-П «О плане счетов бухгалтерского учёта для кредитных организаций и порядке его применения», п. 3.1 Положения Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации», пришёл к выводу об отсутствии вины банка в причинении ущерба Кабардовой А.А., поскольку органами предварительного расследования установлено присвоение денежных средств Тяжговым З.А. с использованием своего служебного положения в корыстных целях, вследствие преступного умысла, против воли и интересов работодателя и без его ведома.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии признаков противоправного поведения самого работодателя, в связи с чем на банк не может быть возложена ответственность за причинение вреда его работником, и отказал в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Защита нарушенных гражданских прав осуществляется способами, установленными в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечень которых не носит исчерпывающего характера.

По смыслу ст. 15, 17, 19, 55 и 123 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 11, ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 3, 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Федерации выбор способа защиты нарушенного права принадлежит истцу, но, в конечном счёте, предопределяется спецификой охраняемого права и характером его нарушения

Выбранный истцом способ защиты нарушенного права определяет объём и предмет доказывания по гражданскому делу, существенные обстоятельства, подлежащие установлению, применимый закон и субъектный состав спора.

Согласно ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Как следует из искового заявления МОО «Сила права», действующей в интересах Кабардовой А.А., ставился вопрос о расторжении договоров банковского обслуживания, заключённых 14 ноября 2018 г. и 14 августа 2019 г., взыскании процентов по вкладам и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Для правильного рассмотрения таких требований суду надлежало установить, были ли заключены между сторонами договоры банковского обслуживания, допущено ли сторонами нарушение их условий, вину сторон в допущенном нарушении, в связи с чем имеются или отсутствуют основания для расторжения данных договоров.

При этом заключение и расторжение гражданско-правового договора регламентировано нормами гл. 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, судом обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения заявленных истцом требований, не устанавливались, надлежащий закон не был применён.

Приведя в мотивировочной части решения нормы о заключении договора, но, не сделав вывода о заключении договоров банковского обслуживания, суд в дальнейшем рассматривал вопрос о возмещении вреда, причинённого сотрудником банка потребителю.

Такие требования истцом заявлены не были.

Судебная коллегия также полагает необходимым отметить, что при разрешении вопроса о возможности возмещения ущерба судом также были допущены нарушения действующего законодательства.

В силу п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для неё денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Согласно ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада должен быть заключён в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или

депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечёт недействительность этого договора.

В качестве подтверждения факта заключения договоров банковского обслуживания от 14 ноября 2018 г. и от 14 августа 2019 г. и внесения денежных средств во вклады Кабардовой А.А. предоставлены заявления о размещении денежных средств во вклад, условия по размещению денежных средств во вклад и банковские ордера, датированные 14 ноября 2018 г. и 14 августа 2019 г.

Со стороны вкладчика документы от 14 ноября 2018 г. подписаны Кабардовой А.А., документы от 14 августа 2019 г. подписаны её братом Кабардовым А.А. Документы со стороны банка подписаны управляющим операционным офисом «Региональное управление в г. Нальчик филиала «Северо-Кавказское региональное управление» ПАО «МИнБанк» Тяжговым З.А., на них проставлены оттиски печати банка.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Тяжгов З.А. являлся руководителем операционного офиса, согласно должностной инструкции и выданной Банком доверенности от 22 января 2019 г. в его полномочия входило: привлечение денежных средств во вклад, как от имени физических лиц, так и юридических лиц, в том числе в его полномочия входили реализация расчетно-кассового обслуживания в Банке и подписание кредитных, хозяйственных договоров, а также договоров банковского счета/банковского вклада, договоров купли-продажи векселей Банка, приложений и дополнений к ним и иных договоров и документов, обеспечивающих работу оперативного офиса.

С учётом изложенного судам надлежало дать оценку тому, явствовало ли из обстановки наличие или отсутствие у Тяжгова З.А. полномочий на заключение с истцом договора вклада и на получение от него денежных средств, на подписание и выдачу документов от имени банка.

Положения п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П, согласно которому федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, – заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счёт вкладчика, открытый ему в банке.

Таким образом, договор банковского вклада считается заключённым с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы;

соответственно, право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счёт банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий п. 1 ст. 2 и ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является – в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, – профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

В частности, если из обстоятельств дела следует, что договор банковского вклада, одной из сторон которого является гражданин, был заключён от имени банка неуполномоченным лицом, необходимо учитывать, что для гражданина, проявляющего при заключении договора необходимые разумность и добросовестность, соответствующее полномочие представителя может явствовать из обстановки, в которой он действует (абзац второй п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, когда договор оформляется в кабинете руководителя подразделения банка, то у гражданина имеются основания полагать, что лицо, заключающее этот договор от имени банка, наделено соответствующими полномочиями. Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без зачисления на счёт по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Данная правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, судом при рассмотрении дела учтена не была.

В настоящем случае судом не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Никулинского районного суда города Москвы от 12 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи